

Бахранов Ш. Т., Сирлиев Э. Н.

PhD., и.о. доцента

Университет Общественной безопасности

Республики Узбекистан

Sher_lion82@mail.ru

Enigma@mail.ru

УСТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ С ВОСТОЧНЫМ ТУРКЕСТАНОМ ЧЕРЕЗ ФЕРГАНСКУЮ ДОЛИНУ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

АННОТАЦИЯ

В данной статье отмечается, роль Ферганской долины в установлении и развитии торговых отношений Российской империи с Восточным Туркестаном в конце XIX – начале XX в.в. Образование Туркестанского генерал-губернаторства совпадает с периодом дальнейшего, довольно интенсивного развития промышленности пореформенной России, особенно текстильной.

Ключевые слова: Торговля, рынок, экономика, отношения, торговые связи, Кокандское ханство, производства, торговые отношения, Ферганская область, Туркестанский край, Российская империи. Кашгар, Восточный Туркестан, Зякетное управление.

Baxranov Sh. T., Sirliyev E. N.

PhD., dotsent v.b.

O'zbekiston Respublikasi

Jamoat xavfsizligi universiteti

Sher_lion82@mail.ru

Enigma@mail.ru

XIX ASR OXIRI – XX ASR BOSHLARIDA FARG'ONA VODIYSI ORQALI ROSSIYA IMPERIYASINING SHARQIY TURKISTON BILAN SAVDO ALOQALARINI O'RNATISH VA RIVOJLANTIRISH

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Rossiya imperiyasining Sharqiy Turkiston bilan savdo aloqalarini o'rnatish va rivojlantirishda Farg'ona vodiysining urni qayd etilgan. Turkiston general-gubernatorligining tashkil

kilinganni islohotdan keyingi Rossiya sanoatining, ayniqsa to'qimachilikning yanada jadal rivojlanishi davriga to'g'ri keladi.

Kalit so'zlar: savdo, bozor, iqtisodiyot, munosabatlar, savdo aloqalari, Qo'qon xonligi, ishlab chiqarish, savdo aloqalari, Farg'ona viloyati, Turkiston o'lkasi, Rossiya imperiyasi. Qashqar, Sharqiy Turkiston, Zyaket boshqarmasi.

Bakhranov Sh. T., Sirliev E. N.

PhD., associate professor
University of Public Security
of the Republic of Uzbekistan

Sher_lion82@mail.ru

Enigma@mail.ru

ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF TRADE RELATIONS BETWEEN THE RUSSIAN EMPIRE AND EAST TURKESTAN THROUGH THE FERGHANA VALLEY IN THE LATE XIX – EARLY – XX CENTURIES

ABSTRACT

This article notes the role of the Ferghana Valley in the establishment and development of trade relations between the Russian Empire and East Turkestan in the late XIX – early XX centuries. The formation of the Turkestan Governor-General coincides with the period of further, rather intensive development of industry in post-reform Russia, especially textile.

Key words: Trade, market, economy, relations, trade relations, Kokand Khanate, production, trade relations, Ferghana region, Turkestan territory, Russian Empire, Kashgar, East Turkestan, Missile Control.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие торгово – экономических отношений в Средней Азии имеет давнюю историю. Товарооборот приносили выгоду обеим сторонам. Конец XIX и начало XX в.в. для Средней Азии характеризуется новым этапом в развития торгово-экономических отношений с другими странами в особенности с Россией. С развитием капитализма проблема расширения рынков сбыта приобретала для России особенно острый характер. Овладевая рынками среднеазиатских ханств, Россия стремилась захватить и рынки

Восточного Туркестана, богатые сырьевыми ресурсами, могущие составить важные статьи вывоза в Россию. Для развития и расширения торговли с Восточным Туркестаном России нужен был безопасный торговый путь. Этот путь лежал через Тукестанский край. Начиная с XVI в. территория Средней Азии включала в себя три государственных образования – Бухарское, Хивинское и Кокандское ханства. Экономическое благосостояние ханств обеспечивалось в основном тем, что через их территорию проходили торговые караванные пути из Азии в Европу.

На территории ханств развивалось ремесленное хозяйство, которое было развито на высоком уровне и являлось основным двигателем торговли, как одного из основных сегментов рыночной экономики. Если рассматривать рынок — как совокупность экономических отношений, отношений производителей и потребителей, касающихся обмена ресурсами, то есть торговли [1], то можно отметить, что на территории среднеазиатских ханств были развиты своеобразные рыночные отношения, ориентированные на специфике самих ханств, обусловленные торговыми связями как внутри самих ханств так и с соседними государствами. А города, известные как центры, где происходили бурные политические, социально – экономические и культурные процессы среднеазиатских ханств, проходили через разные ступени исторической действительности [2].

Отметим, что Кокандское ханство отличалось изобилием товаров местного производства. Размеры торговли, денежных оборотов, разнообразие функционирующих товаров, а также разносторонность торговых отношений отличали эту экономическую зону. Известный востоковед конца XIX века Хорошкин А.П. - отмечал, что, например, в городах Кокандского ханства ремесленничество было сконцентрировано на выпуске материалов текстильного производства [3]. Ханство имело торговые отношения с Афганистаном, Персией, Турцией, Индией – функционировавшие на протяжении веков, как отмечал этнограф, востоковед конца XIX века Гейнс А.К. купцы из Индии проживали в городах ханства [4]. На Востоке оно

граничило с Китаем (через Кашгар), на севере с Дашти-Кипчак, в особенности с Россией. Некоторые источники свидетельствуют о том, что ханство посещали купцы из Японии и Англии [5].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во второй половине XIX века политическая ситуация в Кокандском ханстве резко изменилась, причиной чего были народные восстания. Воспользовавшись этим обстоятельством, Российское правительство ликвидировало Кокандское ханство и 19 февраля 1876 году была образована Ферганская область. В дальнейшем Ферганская долина стала одним из важнейших центров хлопкового производства и торговли. Туркестанский край постепенно начал превращаться в сырьевой придаток Российской империи. Общеизвестно, что практически вся внешняя торговля осуществлялась через караванные пути. Таким образом, можно еще раз подчеркнуть, что развитие торговли способствовало и развитию рыночных отношений в крае.

В конце XIX века Туркестанский край сыграл значительную роль в становлении и развитии торговли России с соседними странами, в том числе с Восточным Туркестаном [6].

В этот период торговля России с Кашгаром имела преобладающее значения, следует отметить, что немаловажную роль в стремлении России к Кашгарским рынкам и сыграло также и соперничество Англии, которая стремилась овладеть ее рынками. С развитием капитализма проблема расширения рынков сбыта приобретала для России особенно острый характер. Овладевая рынками среднеазиатских ханств, Россия стремилась захватить и рынки восточного Туркестана, богатые сырьевыми ресурсами, могущие составить важные статьи вывоза в Россию. Одновременно Российские фабрично-заводские изделия могли найти хороший сбыт у населения Восточного Туркестана. С установлением прямых торговых отношений с Кашгарией Россия стремилась ослабить торговое и экономическое влияние Кокандского ханства в Восточном Туркестане,

Беллю Г.В. отмечал: «..в начале 70 – го года XIX века после назначения Нурмухамедхана представителем Худоярхана в Кашгаре, торговые отношения с Китаем восстановились и увеличился поток торговых караванов между ними»[7].

Русские товары могли проникнуть в Кашгарию двумя путями: северным – из Кульджи в Аксу. Торговле с Кульджей отдельное внимание уделил Хорошхин А.П. по его данным в Кульджу привозили шелковые материи, и другие дешевые бумажные ткани [8]. И второй путь западный – из Коканда в Кашгар. А из Кашгара в Коканд ежегодно привозили на 30000 лошадях - чай, 200 лошадях - белый войлок, 200 лошадях - квасцы, 50 лошадях - бакалейные изделия [9]. В развитии торговых отношений определенную роль играло соглашение между Кокандом и Восточным Туркестаном 1832 года [10]. По словам русского писателя, журналиста середины XIX века Маева Н.А., побывавшего в Кашгаре в первой половине 70-х годах XIX века огромную роль в развитии торговых отношений сыграли торговцы из Коканда [11].

Китайские власти ограничивали свободную торговлю российских купцов через города Восточного Туркестана и по трактату, подписанному между Россией и Китаем в 1851 года [12]. По этому трактату была открыта торговля в Или (Кульдже) и Тарбагатае (Чугучаке), русские и русско-подданные купцы других национальностей не имели права ездить по торговым делам далее двух городов Западного Китая – Чугучака и Кульджи. Но торговля с Чугучаком и Кульджой не удовлетворяла торговые потребности России. Города эти лежали в малонаселенной местности и считались только сторожевыми постами Цинской Империи. Поэтому они служили лишь транзитными пунктами для китайского чая, но самостоятельной торговли в них почти не было [13]. 2 ноября 1860 года в Пекине между Россией и Китаем был составлен дополнительный договор, в 1 статье которого говорилось, что в Кашгарии открывается торговля на тех же самых основаниях как в Кульдже и Чугучаке. В нем предусматривалось создание определенных благоприятных условий для торговцев из России и Средней

Азии [14]. Но как показала практика, местные цинские власти не смогли обеспечить безопасность торговых путей на должном уровне, нередко происходили грабежи со стороны неизвестных лиц, убийства и самоуправство. В исторических материалах приводится пример о разбойном нападении на караван русско-подданных казах в Шихо (восточнее Кульджи). Разбойники отобрали весь товар, 14 гуртов скота, из 65 человек они убили 64 человека, в том числе 14 торговцев и 50 работников [15]. Как видим, стремление России к развитию и расширению торговли с Восточным Туркестаном не дало положительных результатов. России нужен был спокойный и безопасный торговый путь. Этот путь шел через Коканд.

Известный путешественник, просветитель и востоковед Ч.Ч.Валиханов писал: «..торговля русскими товарами в Кашгаре через Коканд имеет выгоды, которых нет на пути через Дикокаменную Орду, а именно: перевозка производится через наемных возчиков и по весьма деше-вой цене, между тем как через Тянь-Шань должно иметь своих верблюдов или лошадей, которые подвергаются случайностям трудного пути и при неблагоприятных обстоятельствах вовлекают в излишние расходы и затруднения» [16].

Успешному выходу России к кашгарским рынкам благоприятствовало и то обстоятельство, что в Коканде находились извозчики, исключительно занимающиеся извозом товаров в Кашгар, а также безопасность торгового пути Коканд - Кашгар. По словам военного губернатора Ферганской области М.Д.Скобелева, торговый оборот Коканда с Кашгаром приблизительно составлял 30 – 40 тысяч тиллей в год. В Коканд привозили из Кашгара ковры, нашатырь, чай и кошму[17].

12 февраля 1881 году в Петербурге между Россией и Китаем заключается договор, согласно которого все товары этой страны, за исключением чая, пропускались в Россию беспошлинно[18]. Договор предусматривал возвращение Кульджа Китаю, взамен ряд уступок по торговле, на основании которых Россия получила право беспошлинной торговли в Монголии и во всем Западном и застенном Китае[19].

На основании 1 статьи торговых правил приложенных к договору с Китаем 1881 года, в пределах пятидесятиверстной пограничной с Китаем полосы разрешалась свободная и беспошлинная торговля (китайскими товарами), исключение составили чай и серебро[20].

В этот период товары из Восточного Туркестана и соседних ханств, предназначенные для Ферганы и России, поступали в зякетные управления области: Андижанское, Маргеланское, Кокандское, Ошское и Исфаринское. Самым главным пунктом в товарообмене с Кашгаром являлось Кокандское Зякетное управление.

Так, в 1881 году в это зякетное управление поступило пошлин от ввозимых из Кашгара товаров на 70792 рублей, тогда как в Маргеланское 17876 рублей, в Андижанское 12688 рублей, в Исфаринское 5671 рублей и в Ошское 5125 рублей[21].

На основе договора 1881 года стали улучшаться торговые пути между Ферганской областью и Кашгаром. Это мероприятие повлияло на увеличение караванных перевозок. Так, в 1885 – 1886 годах из Кашгара в Коканд прибыл состоящий из 3164 верблюдов караван с товаром на сумму 1423459 рублей [22]. Немаловажной статьей ввоза из Кашгара являлись животные продукты: баранье сало, кишки, разные сорта кожи и шерсти. По данным Ташкентского таможенного инспекторского участка, с 1895 по 1899 годы из Кашгара в Коканд было привезено 31141 пудов этих продуктов [23]. Российские товары в большом количестве вывозились в Кашгар и до заключения торгового договора 1881 года. В 60-х годах XIX века газета «Голос» отражая интересы торговых кругов России писала, что: «..очень малая часть русских товаров идущих в Коканд, оставались в Коканде, большая часть шла в Кашгар» [24]. Следует отметить, что российские товары, поступающие в Коканд, в Кашгар вывозились из Ферганской долины, в основном Кокандскими, Маргеланскими и Андижанскими купцами.

По данным русского путешественника, поручика конца XIX века Б.Л.Громбчевского, побывавшего в Кашгаре в 1885 году, в Кашгарском

округе находились постоянно и производили торговые операции 320 купцов из Коканда, Андижана и Маргелана[25]. Торговцы эти жили в следующих городах Кашгарии: Кашгаре – 120 человек, Янги – Гисаре – 20, Яркенде – 70, Хотане – 80 и Керии – 30[26]. Главными предметами вывоза из Коканда в Кашгар были такие российские товары, как: галантерейный товар, сахарный песок, сахар-рафинад, стекло, зеркала, керосин, спички, железо, сталь, олово, швейные машины, ситец, пряжа, сукно и другие.

Ещё одной причиной становления Коканда как одного из важных пунктов в торговле России с Восточным Туркестаном явилось учреждение Кокандской таможни, что способствовало дальнейшему росту товарообмена между Россией и Восточным Туркестаном.

С учреждением Иркештамского переходного пункта в 1889 году и Кокандской таможни начался правильный учет торговых дел по требованиям таможенных постановлений, и правильное ведение торговой статистики между Россией и Кашгаром через Ферганскую область.

Кокандская таможня стала одним из основных передаточных пунктов в российско-кашгарских торговых связях. Кокандская таможня имела I класс и IV разряд с двухлетним складочным правом[27]. Она давала купцам, торгующим с Кашгаром, провозные свидетельства, по предъявлению которой они пропускались на кашгарские рынки беспрепятственно. В первый же год открытия таможни желающих отправлять товары через неё в Кашгарию было столько, что досмотрщикам таможни приходилось работать до полуночи[28].

С момента открытия таможни 18 марта 1889 года по 16 декабря 1889 года из неё было вывезено в Кашгар по 122 заявлениям 7604 ящиков разных изделий весом 29849 пуд [29], а за 1899 – 1900 годах из таможни в Кашгар было вывезено в основном сахара, спичек, мануфактуры и других российских товаров - на 2,5 миллионов рублей [30]. Товары, вывозимые из Восточного Туркестана в пределы Туркестанского края, покупались на деньги или выменивались на русские фабрикаты. Главными рынками для сбыта кашгарских товаров в Ферганской области являлись рынки Коканда и

Маргелана, через которые эти товары отправлялись в Ташкент, Самарканд и в Бухару. Такие товары, как, кожа, шерсть, шелк и хлопок, вывозились в Европейскую Россию [31]. Например, хлопок, вывозимое из Восточного Туркестана в Россию, было хорошего качества и покупалось на кашгарских рынках по весьма невысоким ценам, что обещало поступление больших прибылей для капиталистов России. Так, в конце XIX века пуд волокна на кашгарском рынке покупался по 1 рубль 80 копеек, а продавался в Оше по 5 – 6 рублей[32].

Указывая на хорошее качество и дешевизну кашгарского хлопка, и перспективы на будущее, один из таможенных чиновников отмечал: «..закупка же хлопка в Китайском Туркестане для наших фабричных районов сделает из этой страны вторую Фергану и торговля наша в ближайшем будущем может сразу возрасти на несколько миллионов рублей»[33].

Потребности российских хлопчатобумажных фабрик на кашгарский хлопок повлияли на увеличение ввоза его в Россию. Так, если в 1901 году из Кашгара в Россию было вывезено хлопка - на 29781 рублей, в 1902 году - на 48655 рублей, в 1903 году - на 395007 рублей, то в 1904 году - на 617752 рублей [34].

Среднеазиатских купцов, торгующих в городах Кашгарии, называли «Андижанцами». Они состояли в ведении генерального консула России в Кашгаре, который руководил их деятельностью через старшин, выбираемых среднеазиатскими купцами из своей среды и утверждаемых консулом [35]. В крупных городах Восточного Туркестана находились «андижанские караван-сарай», т.е. торговые склады, принадлежащие русско-подданным мусульманским купцам из Ферганы, в которые они складывали привезенные ими из Ферганы и других городов товары до их продажи, или до рассылки в другие места Кашгарии [36]. Хотя для развития торговли России с Восточным Туркестаном влияли такие факторы, как отсутствие телеграфа и правильного почтового сообщения, плохое состояние дорог, ведущего в Кашгар из Ферганы и недостаток перевозочных средств, все же товарооборот

между ними с каждым годом растёт. Так, к началу XX века число купцов торгующих с Кашгаром достигло до 2 тысяч человек [37].

В то время, как торговля среднеазиатских купцов росла и процветала, склады российских мануфактурных фирм, открываемых в Кашгарии приносили одни убытки и вскоре закрывались[38]. Среднеазиатские торговцы в Кашгаре меняли привезенные товары на мату, кошмы, ковры, хлопок, шелк-сырец, которые отправляли затем в Фергану, где продавали и рассчитывались со своими кредиторами. Российские же мануфактурные фирмы вели в Кашгаре лавочную торговлю, а привезенные туда товары размещали на своих складах. В связи с малой покупательной способностью населения, российские торговцы в Кашгарии несли убытки и прекращали торговлю[39].

Увеличению товарооборота повлияли так называемые «премии» на вывозимые в Кашгар некоторые российские товары, таких как: мануфактура, сахар, керосин, спички, и др. Размер таких премий, например, на хлопчатобумажные ткани, окрашенные мареной достигал суммы 6 рублей 25 копеек с пуда и на пряжу суровую - 5 рублей 30 копеек с пуда [40]. Вывоз премированной мануфактуры в начале XX века по китайской границе через Ферганскую область достигал 40-50 тысяч пудов на сумму премий до 240 тысяч рублей в год. Кроме того, через Кокандскую таможню вывозился со сложением акциза: сахар (рафинад и песок) около 13 тысяч пудов, осветительных масел - 1,3 тысяч пудов и свыше 3,5 миллион коробок спичек [41].

Российские премированные товары, следующие в Кашгар при выпускных ярлыках Кокандской таможни пропускались через Иркештамский переходный пункт беспрепятственно, лишь с проверкою числа ящиков и мешков. Также, согласно разрешения Министра Финансов, торгующему в Кашгаре купечеству предоставлялось вносить в Кокандскую таможню авансом заранее денежные суммы в счет пошлин за товары, досматриваемые в Кашгаре [42].

После мануфактурного товара, вывозимого из России в Кашгар, большим спросом пользовались сахар и осветительные масла. Основными поставщиками сахара-рафинада и сахарного песка являлись Лебединский, Райгородский и Ольфовский заводы Киевской губернии, Вендычевский сахарный завод Подольской губернии и др. Осветительными маслами и спичками Кашгарию снабжало товарищество «Братья Нобель».

Так, в 1908 году вышеуказанными заводами и товариществом, через Кокандскую таможенную в Кашгар было вывезено: сахарного песка – 5957 пуд, сахара рафинада – 7077 пуд, керосина – 1308 пуд, спичек (коробок по 75 штук в каждой) – 344595 коробок [43].

К 1909 году товарооборот России с Восточным Туркестаном через Иркештамский переходный пункт и Кокандскую таможенную резко сократился.

Так, в первые четыре месяца 1909 года привоз китайских бумажных тканей (маты) в Кокандскую таможенную уменьшился по сравнению с 1908 г. – на 102142 рублей, шелка – сырца – на 45530 рублей, войлока (кошмы) – на 39014 рублей, коконов шелковичных червей – на 18600 рублей, хлопка – сырца – на 17055 рублей, мехов бараньих – на 12650 рублей, тканей крашенных – на 2620 рублей, ковров шерстяных – на 7505 рублей, паласов шерстяных – на 2055 рублей и другие, всего на сумму 392893 рублей [44].

В этот же период сильно падает курс на китайскую теньгу, тогда как российский рубль повысился до 1 рубля 50 копеек, что в свою очередь сократило на одну треть покупательную способность кашгарских купцов и отразилось на спросе российских товаров [45].

Причиной такого явления послужил закон от 16 января 1909 года, согласно которого повышалась пошлина («ли-цзинь») на ввозимые и вывозимые в Китай товары по восточной границе. Пошлина «ли-цзинь» являлась исключительно внутренней с налоговым характером или как акциз в России. «Ли-цзинь» не представлял собою явления совершенно нового и необычайного для Кашгара, он существовал здесь и раньше под названием

«бадж». Впоследствии китайские власти решили передать это дело в руки специальных чиновников в Кашгарии [46].

По требованию Кокандских и Маргеланских купцов, торгующих в Кашгарии, таможенным инспектором Ферганского участка Н.Федоровым была произведена проверка торговли русско-подданных купцов в Кашгарии. При проверке были обнаружены факты нарушения договора 1881 года между Россией и Китаем со стороны чиновников китайских финансовых служб. Согласно 13 статьи договора 1881 года, с товаров, ввозимых в Китай русскими и русско-подданными купцами и вывозимых ими оттуда, взималась пошлина по тарифу общему для иностранной торговли в Китае в размере 5% со стоимости товара[47]. Во исполнение ходатайства Кокандского биржевого комитета на имя Министерства финансов и Совета министров прежний порядок, то есть уплата 5% пошлины со стоимости товаров был оставлен в силе до 11 августа 1911 года[48], а затем отложено «...впредь до особых распоряжений»[49]. Это обстоятельство содействовало увеличению товарооборота России с Кашгаром через Ферганский таможенный участок.

Так, только за четыре месяца (май-август) 1909 года через Иркештам в Кокандскую таможенную поступило товара на 405553 рублей [50]. Если в 1909 года через Ферганский таможенный участок было привезено товара - на 1428746 рублей[51], то в 1910 году сумма поступления увеличилась до 2425696 рублей[52]. Увеличение привоза товаров за эти годы объяснялась двумя причинами. Во-первых, русские и русско-подданные купцы, экспортирующие китайские товары, после временной отмены закона 16 января 1909 года старались вывезти из Восточного Туркестана возможно большее количество китайских товаров[53], и во вторых, старанием кокандских и других купцов вывезти большее количество своих товаров.

Так, если в 1908 году через Ферганский таможенный участок в Кашгар было вывезено российских товаров на 1867705 рублей[54], а в 1909 году на 2479830 рублей, то в 1910 году сумма вывоза увеличилась до 3155514 рублей [55]. Общий товарооборот России с Кашгаром через Ферганскую и

Пржевальскую участки в 1910 году составил около 6,4 миллионов рублей [56].

Основная доля товарооборота между Россией и Восточным Туркестаном в этот период приходилась на Ферганский таможенный участок (Кокандская таможня и Иркештамский переходный пункт). Для сравнения с Пржевальским таможенным участком можно привести пример: так, в 1910 г. товарооборот России с Кашгаром через Пржевальский участок равнялся 858202 рублей, а Ферганский участок 5581210 рублей [57].

По данным отчета управляющего Кокандской таможней Масалитинова, в 1911 году товарооборот между ними через Ферганский участок достигает 8231747 рублей, а в 1912 году – 7103082 рублей [58]. Уменьшение товарооборота объясняется народным восстанием в Восточном Туркестане.

В эти годы Кокандская таможня давала огромные доходы, поступающие в казну из-за обложения пошлиной заграничных товаров.

Так, в течении 1911 – 1912 г. общее поступление таможенных доходов в таможню равнялось 1605155 рублей [59], в среднем по 800 тысяч рублей в год [60]. Увеличение количества торгующих купцов и развития торговли вызвало необходимость открытия в Кашгаре транспортных обществ.

Так, к 1914 году свои конторы в Восточном Туркестане открыли два российских общества - «Восточное транспортное и страховое» и «Российское транспортное и страховое» [61]. Главными предметами вывоза из Кашгара в этот период являлись бараньи и овечьей шкуры, хлопок и шёлк-сырец, разные меха, золото в слитках, шерстяные ковры, цветные камни (нефрит), китайские ткани и др. По данным Кокандского биржевого комитета, в 1913 году бараньих шкур было привезено - на 300793 рублей, шелка-сырца - на 309600 рублей, хлопка-сырца - на 837337 рублей, овечьи шерсти на 162861 рублей, ковров шерстяных - на 261645 рублей [62].

Первое место по количеству ввоза предметов русского происхождения через все таможенные участки в Кашгарию занимали хлопчатобумажные

изделия, главным образом московских и лодзинских фирм; второе место занимали шелковичная грена и третье - металлы и металлические изделия.

Следует отметить, что не все предметы, отправляемые в Кашгар через Ферганский участок, фиксировались в Кокандской таможне. Они могли отправиться и через Ош и Андижан, а пошлину платили в Иркештаме и Кашгаре. Но несмотря на это, Кокандская таможня удерживала главную роль в вывозе российских товаров в Восточный Туркестан. Для сравнения можно привести пример: так, если в 1913 году общий вывоз товаров через таможенные учреждения России в Кашгар равнялся 4567420 рублей, то из этой суммы товар на 3004284 рублей был выпущен из Кокандской таможни [63]. Основные товары, отправленные через Кокандскую таможню за 1913 - 1914 года в Восточный Туркестан[64].

По этим данным вывоз хлопчатобумажных изделий через Кокандскую таможню в Кашгар за два года составил 5195391 рублей, тогда как в 1913 году из Индии в Кашгар было доставлено английской мануфактуры всего на 719723 рупий (1 рупия равняется 65 копеек)[65].

Из российских мануфактурных товаров в Кашгар главным образом шли: ситец, тик, сатин, бумажное трико, атлас, ластик, холст, мадеполам, миткаль, молескин, и бархат. Ситец, кумач и тик продавались на кашгарском рынке от 10 до 20 копеек за аршин; сатин и миткаль черного цвета от 8 до 12 копеек, плис черный - от 80 копеек до 1 рубля 60 копеек, атлас полущелковый полосатый и разных ярких цветов - от 50 копеек до 1 рубля 50 копеек, бархат черный, синий и красный от 50 копеек до 1 рубля 50 копеек[66].

В последующие годы товарооборот между Россией и Восточным Туркестаном неуклонно растёт. Потребность населения Туркестанского края и России в китайских товарах повлияла на увеличение ввоза из Кашгарии.

Так, если в 1915 году из Восточного Туркестана через территории Семиреченской и Ферганской областей поступило товаров на 6113275 рублей [67], в 1916 году – на 6967584 рублей, то в 1917 году цифра ввоза достигает суммы 17327143 рублей[68].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Источники показывают, что предпринятые попытки России в конце XIX – начале XX века к установлению и развитию торговых отношений с Восточным Туркестаном через Ферганскую долину оправдали себя. Россия начала вывозить для своих фабрик и заводов дешевое сырьё, такое как: хлопок, шелк, животные продукты и т.д. Сырьё, вывозимое из Кашгарии поступало не только на заводы, функционирующие на территории Туркестанского края, но и отправлялось на заводы и фабрики центральной России. Одну из главных ролей в развитии торговли России с Восточным Туркестаном сыграла Ферганская долина, являвшийся как бы перевалочным пунктом, через который происходил товарообмен между этими странами. В рассматриваемый период в торговых отношениях (90-е года XIX - начало XX века) центральное место также занимали торгово-экономические вопросы касающиеся в частности, торговли, таможенной и денежной реформ.

CHOCKI / IQTIBOSLAR / REFERENCES

1. Что такое рыночная экономика. <https://externat.foxford.ru/polezno-znat/wiki-obshchestvoznanie-rynochnaya-sistema-ehkonomiki>.
2. Агзамова Г.А. Урбанизационные процессы в Средней Азии: общее и особенное (XVI – первая половина XIX в). <http://www.ayk.gov.tr>. (Дата обращения 28.03.22.).
3. Хорошхин А.П. Заметки о Коканде. // Русский инвалид, № 75, //ТС №23. С. 43.
4. Гейнс А.К. Собрания литературных трудов. I. II – Санкт-Петербург: 1888. С. 532-534.
5. Вохидов Ш. Кулон хонлигида тарихнависликнинг ривожланиши. - Ташкент: Юлдуз, С. 78.
6. В древности и средневековье в понятие «Восточный Туркестан» входила вся территория нынешнего Синьцзян–Уйгурского автономного района. Смотри Ходжаев А. Цинская империя и восточный Туркестан в XVIII в. – Ташкент: Фан, 1991. С.3.

-
7. Беллю Г.В. Дунгане с 1845 по 1869 г. Из истории Кашгара–Беллю // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск XII, Санкт -Петербург: 1884. С. 254.
8. Хорошхин А.П. Сборник статей касающихся до Туркестанского края. Санкт -Петербург: 1876. С. 342.
9. Бабабеков. Х. История Коканда. – Ташкент: Фан, 2006. С. 109.
10. Кулдашев Ш. Кукон хонлиги ва Шаркий Туркестон: сиёсий, иктисодий ва маданий алоқалар. Тошкент: “Академия нашр, 2021. Б.82–83.
11. Маев Н.А. От Ташкента до Кульджи // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник, Выпуск II – Санкт-Петербург: 1873. С.294.
12. Потемкина В.П. История дипломатии. Том 1 – Москва: Издательство политической литературы, 1959. С.56.
13. Русский вестник. Том 39. – Москва: Нил, 1862. С. 716.
14. Национальный архив Узбекистана (НАУз.). Ф. И 1. Оп. 29. Д 39. Л.119.
15. НАУз. Ф. И 1. Оп. 29. Д. 38. Л. 55.
16. Валиханов Ч.Ч. Собрания сочинений - Том 3. – Алма – Ата: 1964. С.407.
17. Бабабеков. Х. История Коканда. – Ташкент: Фан, 2006. С. 110.
18. НАУз. Ф. И. 46. Оп. 1. Д.13. Л.36.
19. Туркестан. 14 марта 1913 г. № 57. Л.17.
20. Туркестанские ведомости. 17 сентября 1900 г. № 75. Л.3.
21. НАУз. Ф. И.1. Оп.16. Д. 1662. Л. 4,4 (об), 5.
22. НАУз. Ф. И.19. Оп. 1. Д. 23815. Л.1(об), 4 (об).
23. НАУз. Ф.И.46. Оп. 1. Д. 37. Л.7–8.
24. Наши Среднеазиатские дела // “Голос” № 185, 1867. С.34; Межов В.И. «Туркестанский сборник» сочинений и статей. Том 1. - Санкт-Петербург: Типография В. Безобразова, 1878. С. 19.
25. Отчет о поездке в Кашгар и южную Кашкарию в 1885 г. Поручика Б.Л.Громбчевского. – Новый Маргелан, 1886. с. 99.

-
26. Отчет о поездке в Кашгар и южную Кашкарию в 1885 г. Поручика Б.Л.Громбчевского. – Новый Маргелан, 1886. с. 100.
27. Высшей считались таможни имеющие III разряд.
28. НАУз. Ф.И. 46. Оп.1. Д.16. Л. 259.
29. НАУз. Ф.И. 46. Оп.1. Д.16. Л.215-216 (об).
30. Ежегодник Ферганской области. Том1- Новый Маргелан,1902. Л. 61.
31. Ежегодник Ферганской области. Том1- Новый Маргелан,1902. Л.17.
32. Ежегодник Ферганской области. Том1- Новый Маргелан,1902. Л.56.
33. НАУз. Ф. И.46. Оп. 1. Д. 32. Л.83.
34. НАУз. Ф. И.46. Оп. 1. Д. 100. Л.53–54.
35. Новицкий В.О. Из Индии в Фергану. – Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1903. С.213.
36. Новицкий В.О. Из Индии в Фергану. – Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1903. С.222.
37. Новицкий В.О. Из Индии в Фергану. – Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1903. С. 271.
38. Отчет Кокандского биржевого комитета за 1914 год. С.69.
39. Отчет Кокандского биржевого комитета за 1914 год. С.69.
40. Кулдашев Ш.Т. Қўқон хонлиги ва шарқий Туркистон ўртасидаги сиёсий, иқтисодий ва маданий алоқалар (XVIII–XIX асрнинг ўрталари). Автореф. Дисс.канд.ист.наук.– Ташкент: 2009. С.22.
41. Материалы к характеристике народного хозяйства Туркестана. Санкт-Петербург: 1911. Л. 386.
42. НАУз. Ф. И. 46. Оп. 1. Д. 65. Л.54.
43. НАУз. Ф. И. 46. Оп. 1. Д. 65. Л.62.
44. НАУз. Ф. И. 46. Оп. 1.Д. 243. Л.18.
45. НАУз. Ф. И. 46. Оп. 1.Д. 243. Л. 165.
46. НАУз. Оп. 1. Д.208. Л. 62–73.
47. НАУз. Оп. 1. Д.208. Л. 75.
48. НАУз. Ф.И. 90. Оп. 1. Д.82. Л.25.

-
49. Отчет Кокандского биржевого комитета за 1911 г. Л.158.
 50. НАУз. Ф.И. 46. Оп. 1. Д. 243. Л.88.
 51. НАУз. Ф.И. 46. Оп. 1. Д. 243. Л.164–165.
 52. НАУз. Ф.И. 46. Оп. 1. Д. 243.Д. 299. Л.58.
 53. НАУз. Ф.И. 46. Оп.1. Д.243.Л.164 (об).
 54. НАУз. Ф.И. 46. Оп.1. Д.243.Л.164 (об).
 55. НАУз. Ф.И. 46. Оп.1. Д.243.Л.164 (об).
 56. НАУз. Ф. И. 90. Оп. 1. Д. 82. Л.24–26.
 57. НАУз. Ф. И. 90. Оп. 1. Д. 82. Л.58.
 58. НАУз.Ф. И.46. Оп. 1. Д. 299. Л.62.
 59. НАУз. Ф. И.46. Оп. 1. Д. 299. Л.58.
 60. НАУз. Ф. И.46, Оп. 1, Д. 299. Л.49.
 61. НАУз. Ф. И.90. Оп. 1. Д. 194. Л.71.
 62. Отчет Кокандского комитета за 1914 г. Л. 69
 63. Отчет Кокандского комитета за 1914 г. Л. 214.
 64. Отчет Кокандского комитета за 1914 г. Л.80–133.
 65. Отчет Кокандского комитета за 1914 г. Л.97.
 66. Отчет Кокандского комитета за 1914 г.Л.103.
 67. НАУз. Ф. И.46. Оп. 1, Д. 555, Л.17–19.
 68. Отчет Кокандского комитета за 1914 г.Л.180–182, 342–344.